

отметим, что в них участвовали наряду со сборщиками дани и торговые люди, доставлявшие в обмен на пушнину товары, в которых нуждалось местное самодийское население. Не только в бассейне Печоры, но и в Зауралье (в нижнем течении Оби и Иртыша) современные археологи порой находят материальные свидетельства этой торговли — разнообразные древнерусские ремесленные изделия: железные проушные топоры, ножи, кресала для высечения огня, дверные замки и ключи, серебряные и бронзовые украшения, стеклянные бусы. Некоторые из привозных вещей могли достаться жителям Югры как трофеи в результате стычек с новгородцами, пытавшимися даже основать там свои торговые фактории и опорные пункты для сбора дани. Именно они, а не аборигены Севера использовали

210

дверные замки, чтобы уберечь ценные товары от расхищения, очевидно, своими же русскими людьми. Кому-то из них принадлежал найденный в Приобье, у села Пре-ображенка Новосибирской области, меч западноевропейского производства, изготовленный в конце XII — начале XIII вв. Путешествия из Великого Новгорода в Югру длились не один месяц. Летом туда плавали по рекам — Северной Двине, Печоре и их притокам. Из одной речной системы в другую относительно легкие лодки перетаскивали по волокам; зимой же купцы и сборщики дани передвигались на лыжах, а поклажа (продукты, товары) доставлялись на санях.

Долгую зиму, не имея никаких известий, тревожились в далеком Новгороде близкие о судьбе сборщиков дани. И тревожились они не зря. Возвращаясь домой в 1194 г. из неудавшейся экспедиции, «уби-

ша Сбышку Волосовиця и Негочевиця За-вида и Моислава Поповиця^саме путники, а друзии кунами (т.е. деньгами) ся окупи-ша». Летописец объясняет случившуюся трагедию сговором с уграми лиц, павших